

УДК 78(571.1)

Ф.Ф. Губайдуллин**МУЗЫКАЛЬНО-ИНСТРУМЕНТАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА СЕЛЬКУПОВ:
К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ**

Статья посвящена музыкально-инструментальной культуре северных селькупов, проживающих в Ямало-Ненецком национальном округе Тюменской области Российской Федерации. Проведён анализ научных трудов, прямо или косвенно затрагивающих традиционную музыку селькупов начиная с XVIII в., отмечается её уникальность и слабая степень изученности.

Ключевые слова: *селькупы, музыка селькупов, музыкальные инструменты.*

Селькупы – один из небольших аборигенных этносов Сибири, проживающий на территории Ямало-Ненецкого национального округа Тюменской области, в Красноярском крае и в Томской области. До XIX в. самодийская группа была более представительной, она включала камасинцев, маторов, койбалов, котовцев, тайги, карагасов, которые стали со временем тюркоязычными [1. С. 116].

По переписи 2002 г., селькупов насчитывается немногим более 4249 человек (из них на территории Тюменской области проживают 1857 человек; в Ямало-Ненецком АО – 1797 человек; в Томской области – 1787 человек; в Красноярском крае – 412 человек).

Долгое время селькупов называли остяками, обобщая тем самым все народности, проживающие на территории Западной Сибири, и не выделяя селькупов как этнос. В литературе в зависимости от среды проживания часто встречается и такое название, как остяко-самоеды.

В начале XX в. на основе лингвистического анализа М.А. Кастрен представляет теорию западного происхождения самодийцев, к которым он причисляет и селькупов, после чего селькупов¹ стали называть самодийцами². С начала XIX в. в результате промышленного освоения Севера и ассимиляции с русскими происходит постепенное угасание традиций народной культуры селькупов, касающееся обрядового фольклора и музыкальной культуры.

На протяжении двух веков северные народы, или инородцы, часто становились предметом исследования³. Уже в XIX в. учёные-путешественники и миссионеры писали об угасании «инородческих племён». А.И. Якобий предлагает исследование по факту угасания инородческих племён и называет три основных его фактора:

- система насилия – под предлогом религии;

¹ Современное название *селькупы* введено Г.Н. Прокофьевым в 1930-е гг. [11. С. 124].

² «Впервые термин *самоедь* был упомянут в начальной русской летописи 1096 г. Данный термин относили к ненцам, энцам, нганасанам, селькупам, камасинцам, карагасам и саянским племенам. В 1938 г. термин «самоедь» был заменён на «самодийцы» [11. С. 122].

³ «Народы, занимающие северные окраины Сибири и ведущие большей части кочевую жизнь» [28. С. 3].

- система земельных захватов – что понижает культурный уровень;
- система торговли – когда запрос вырастает до размеров народного бедствия [2. С. 2].

Исходя из этого, А.И. Якобий предлагает ряд мер для поднятия благосостояния инородцев, а именно: «...уменьшение денежных платежей и податей, организация национальных школ, способствование в развитии оленеводства...» [2. С. 36].

«Факт угасания инородцев – вне всякого сомнения...», – отмечал А.А. Дунин-Горкович в очерке «Тобольский север» [3. С. 133]. Одной из главных причин, по его мнению, является недостаточное медицинское обслуживание населения и низкая рождаемость.

Благодаря результатам археологических исследований Л.А. Чиндина называет XV–XVII вв. «золотым временем в культуре селькупского народа» [4. С. 49]. Вплоть до начала XX в. «...селькупы оставались охотниками, рыболовами и собирателями, следовательно, их можно с полной уверенностью называть представителями “традиционных культур”...» [5. С. 23].

Л. Леви-Брюль для характеристики подобных этносов употреблял термин «первобытные народности». Он отметил, что немцы называют такие группы людей «естественными народами» (Naturvolker) [6. С. 7]. В настоящее время стоит задача сберечь уникальную культуру селькупов. Необходимо раскрыть особенности селькупской музыки и сделать её известным и общедоступным явлением.

Эти и другие авторы начиная с XVIII в. отмечали своеобразие и уникальность культуры северных народов и – необходимость её изучения и сохранения. Несмотря на это, музыкальная культура селькупов и в настоящее время изучена недостаточно полно.

Отметим основные материалы. Первые сведения о музыкальной культуре остяков, остяко-самоедов (селькупов) содержатся в трудах этнографов и путешественников XVIII – XIX вв. – В.Ф. Зуева, М.А. Кастрена, И. Лепёхина, Т. Лехтисало, В.И. Шаврова и др. Особая ценность этих работ состоит в том, что они были созданы в тот период, когда коренные жители еще не испытывали столь сильного влияния со стороны переселенцев.

В начале XVIII в. Ф.В. Зуев, путешествовавший по Обдорскому северу в 1715 г., приводит сведения о жизни остяков и самоедов, пище, убранстве и некоторых моментах духовной культуры. Он отмечает некий инструмент «домбра» и дает название на языке остяков:

«Пляшут по инструменту, домброю называемому, она же называется и *шангальтоп* и *нарсысюг*... игрок играет по всем пяти струнам, изображая, как он бежит рысью... а часто слышал у пьяных остяков и самоедцов, которые все поют то, что ему на ум взбредет, или что ему случилось, или что говорить хочет. Много я видал пьяных, которые, сошедшись, друг с другом песнями переговаривали все, что им надобно» [7. С. 180].

Таким образом, указывается на своеобразный пятиструнный инструмент, и, несмотря на то, что описание строя и конструкции не приводится, данное сообщение представляет несомненную ценность для этноорганологии¹.

¹ Этноорганология – наука о народном музыкальном инструменте.

Исходя их названия инструмента «*шангальтон* и *нарыйсьюг*» [7. С. 180], можно сделать вывод, что здесь идет речь о хантыйском или мансийском варианте инструмента в виде лодки. Позже в своей работе «Гобольский север» А.А. Дунин-Горкович приводит описание данного цитрообразного инструмента: «Домра представляет узкий продолговатый ящик. Она делается из тонких еловых и пихтовых дощечек. Обыкновенно, длина домры бывает около 6 четвертей, ширина – около 4 вершков и высота 2 ½ вершков. Дно домры полукруглое нижний конец имеет закругленную форму, а верхний – раздвоен. Верхняя доска (дека) прямая. На ней в нижнем конце – круглое отверстие величиною в медный пятак. От середины доски, по направлению к ее верхнему концу вырезаны круглые дырочки. В раздвоении верхнего конца домры вставлен стержень. Струны прикрепляются, как и у обыкновенных струнных инструментов, на нижнем конце доски. Для подтягивания и настройки струн служит вышеупомянутый стержень, за который завертываются противоположные концы струн, снабженные косточками (утиными), величиною в вершок; косточки эти заменяют колки» [3. С. 130]. Как видно, А.А. Дунин-Горкович называет инструмент «домрой» и не приводит национального названия.

Непонятным остается, почему исследователи называли данный инструмент «домброй» или «домрой», хотя по сути это типологически разные инструменты у разных народов и ничего общего с данным цитрообразным инструментом не имеют. Вероятно, данное название исходит как соответствие непривычному предмету другой культуры [23. С. 6]. Однако Ф.В. Зуев, называя инструмент «домброй», тут же дает и национальные названия «*шангальтон* и *нарыйсьюг*», что соответствует хантыйскому «*наркас-юх, панан-юх*» и мансийскому «*сангультап*» [24. С. 189].

О бытовании данного инструмента у селькупов в литературе и документах встречаются лишь косвенные упоминания. Скорее всего, заимствование инструментов – это результат этнокультурного взаимодействия соседствующих народов.

В середине XIX в. В.И. Шавров проводит этнографическое описание всех жителей Березовского уезда. Кратко рассматриваются быт и вероисповедание остяков и самоедов, определяется характер остяков и самоедов.

Он пишет, что «...народ сей страстен к музыке и пляске» [8. С. 4], и упоминает два национальных инструмента.

Лебедь, что по остяцки «*нарыйстаюхъ хотонъ*», инструмент с 8 струнами, настраивается «от примы до октавы в *dur* тон без полутонов» [8. С. 4]. Ещё интереснее описание домры: «...сделанный наподобие гуслей, или Жидовских цимбалов. Струны на нем кишечные, коих счётом не более пяти, и натянуты на довольно высоких к обоим концам стоящих подставках, настраиваются от примы по порядку до квинты с меньшей терцией, без полутонов» [8. С. 5].

Замечание В.И. Шаврова ценно тем, что он рассматривает не только конструкцию и устройство инструмента, но и его строй.

В начале XX в. культуру народов Севера Западной Сибири исследуют учёные и миссионеры А.И. Якобий, У.Т. Сирелиус, А.А. Дунин-Горкович, А.Ф. Добрякова, П.П. Инфантьева, М.Б. Шатилов. Так, А.И. Якобий приводит статистические данные по Березовскому уезду, рассматривает негативное

влияние христианства и европейской цивилизации на инородцев Тобольского Севера.

Его внимание привлек фольклор остяков: «У остяков ещё сохранились нечто вроде древних мистрерий с пением старинных легенд (Тарни-ар), особая форма мимического танца с масками и музыкальным сопровождением» [2. С. 23].

Здесь имеется косвенное упоминание об инструментальном сопровождении национальных танцев.

Финский учёный У.Т. Сирелиус в своих исследованиях, посвященных хозяйству и материальной культуре хантов, упоминает «...губной инструмент “*tomraa*”, под номером SU3904:12 сделанный из кости» [9. С. 277], что очень напоминает варган (*maultrommel*), который широко распространён на территории Севера Западной Сибири, что не исключает возможности его бытования и у селькупов.

В тот же период была опубликовывана работа А.А. Дунин-Горковича «Тобольский север» (1911), где описываются хозяйство, материальная и отчасти духовная культура инородцев. Автор рассматривает поэтическое творчество инородцев, записывает легенды, эпосы, былины, описывает праздники инородцев, в которых происходили «соревнования» по мастерству игры на инструменте, исполнялись песни отцов и предков, а также анализирует шаманский ритуал, где в качестве способа общения с духами использовалась домра. В работе кратко упоминаются другие музыкальные инструменты, описывается их строение и даются региональные названия.

Примечателен тот факт, что он называет инструмент «домрой»:

«Былины поются под аккомпанемент местных музыкальных инструментов – “лебеда” и “домры”. Сохранившиеся на р. Конд мелодии былин имеют не более пяти тонов, что соответствует 5 струнам этого последнего инструмента» [3. Прил. 4. С. 20].

Позже к этой теме обращаются исследователи XX в. Финский лингвист-этнограф Кай Доннер, побывавший в 1912 г. в Западной Сибири, осуществил первые аудиозаписи шаманских песен селькупов. Записи К. Доннера, сделанные на фонографе, в настоящее время хранятся в этнографическом музее (музее культур) в Финляндии [11. С. 2].

В своих трудах он приводит данные о схожести инструментов народов ханты и манси с инструментами селькупов с реки Тым. Один из таких инструментов, типа нарс-юх (*самоеды* – поющее дерево), хранится в коллекции национального музея в Хельсинки и представлен как селькупский инструмент [12. С. 499], который также изображен на рисунках А.О. Вайсянена [13. С. 31]. К. Доннер приводит описание эпоса об Ите (*Ича, Яте, Ильча*) – герое селькупского фольклора, побеждающего злых духов при помощи струнного музыкального инструмента, который также «...околдовывает своей игрой всех животных, птиц и рыб» (цит. по: 11. С. 74).

Серьезный вклад в изучение духовной культуры сделан исследователями И.С. Шемановским, Г.Н. Прокофьевым, Е.Д. Прокофьевой (Борокова), Г.И. Пелих.

Отец Иринарх, в миру И.С. Шемановский, за время своего пребывания на Тобольском Севере собрал уникальные экспонаты, которые хранятся в му-

зейно-выставочном комплексе им. И.С. Шемановского в Салехарде. По инициативе о. Иринарха в 1904 г. была создана библиотека при Обдорском миссионерском братстве. Уже в 1910 г. в фонде библиотеки насчитывалось 5000 томов. К сожалению, не весь этот фонд дошел до нашего времени, но даже и то, что сохранилось, представляет собой большую ценность [15. С. 20; 16. С. 11].

Свои наблюдения И.С. Шемановский тщательно записывал в дневники, которые впоследствии были изданы.

В середине XX в. увидело свет фундаментальное исследование Г.И. Пелих «Происхождение селькупов», основанное на данных этнографических экспедиций в 1952 г. с использованием архивных, музейных и археологических материалов. Автор поставил перед собой задачу тщательного исследования как духовной, так и материальной стороны жизни селькупов. Затрагивается музыкальная культура селькупов, отмечается существование струнных и духовых инструментов. Г.И. Пелих упоминает о «щипковой разновидности кага – кагабылькок» [17. С. 57]¹.

Опираясь на рисунки, сделанные самими селькупами и опубликованные Г.И. Пелих, мы видим, что *кагабылькок* имеет квадратный корпус с тремя или двумя струнами. Подобный инструмент, изготовленный мастером М.В. Огненко, найден в поселке Парабель Томской области, который используется в селькупском ансамбле «Варг Кара». Руководитель ансамбля, Фрейнд Виктория Викторовна, называет данный инструмент «*какгабылько*».

Инструмент, найденный в поселке Парабель, имеет квадратный (прямоугольный) корпус с круглым резонаторным отверстием. Длина корпуса составляет около 45 см., ширина 30 см. Гриф с 20 порожками длиной 40 см. Строй инструмента "d" "a" "e"².

Наиболее полные и достоверные сведения о селькупской культуре мы находим в работах Г.Н. Прокофьева и Е.Д. Прокофьевой, в 20–30-е гг. XX в. плодотворно работавших в селькупской среде, в 1925–1928 гг. – среди северных селькупов, где супруги Прокофьевы работали учителями школы в селе Янов Стан, центре Тазовского туземного р-на; в 1933–1934 гг. – среди нарымских селькупов, проживавших на средней Оби; в 1962 г. – вновь у тазовских селькупов [18. С. 84]. Доверительность отношений, установившихся у исследователя с селькупскими шаманами, подтверждается фактом дарения Г.Н. Прокофьеву «...личного бубна, специально для него изготовленного» [19. С. 3]. Сведения о полевой работе супругов Прокофьевых содержатся в статье Л.В. Хомич. Чрезвычайно интересно упоминание Е.Д. Прокофьевой о том, что «...в селькупском фольклоре фигурирует особая деревянная дудка пугы в качестве шаманского музыкального инструмента» [20. С. 54].

В 1980-х гг. сбор фольклора северных селькупов осуществляет В.В. Рудольф, благодаря собирательской работе которого сохранились старинные

¹ В словаре шаманского языка находим три значения слова «*кага*»: покойник, могила и бандура. В разговорном же языке эти же слова называются иначе: покойник – *латар*; могила – *кумба*; бандура – *кумбырыса*. «Последнее название очень схоже с селькупским *кумбырыса*, что сопоставимо с хантыйским *кай кумца*, вместе с последним оно пополняет обширный межэтнический пласт лексики музыкальной культуры, восходящей к общедревнетюркскому *qobuz*» [29. С. 451].

² По материалам экспедиции в п. Парабель Томской области с 16.06.2011 по 19.06.2011.

песни в исполнении К.С. Чекурмина, опубликованные впоследствии в сборнике Ю. Юнкерова «Старинные и современные селькупские песни» [21. С. 3].

Большой вклад в изучение фольклора и верований селькупов внесли лингвисты А.И. Кузнецова, Е.А. Хелимский, О.А. Казакевич, С.В. Глушков, В.Н. Быконя, во время экспедиций фиксировавшие лексику и фольклорные тексты, в том числе шаманские.

Музыковедческий вклад в изучение темы селькупского шаманского фольклора внесли российские исследователи А.М. Айзенштадт, И.А. Богданов, Т.Ю. Дорожкова, Ю.И. Шейкин, финские ученые А. Вяйзянен и Я. Ниemi.

Среди отечественных исследователей первые описания музыки селькупов сделал А.М. Айзенштадт в коротком, но содержательном сравнении песенного стиля енисейских селькупов и кетов, живущих в поселках Фарково и Верещагино [22. С. 5]. Полевые записи музыкального фольклора селькупов и кетов сделаны в 1987 г. в Туруханской музыкально-этнографической экспедиции Ю. Шейкина, А. Айзенштадта, а также музыковедом И. Богдановым в Туруханске в 1988 г.

В середине XX в. Г.И. Благодатов публикует статью, подготовленную в результате изучения собрания МАЭ, ГМЭ, Государственного научно-исследовательского института театра и музыки и привлечения литературных данных. В работе автор старался популяризировать сведения о звуковом строе этнических музыкальных орудий и их акустике. Он дает сравнительный анализ инструментов хантов и манси *нарс-юх* с селькупским инструментом *пыныр* [23. С. 5]. Исследователь называет духовой инструмент *пузи*, но, к сожалению, не описывает устройство инструмента [24. С. 191]. Позже Е.А. Алексеенко на основе работы Г.И. Благодатова опубликовал статью «Музыкальные инструменты народов севера Западной Сибири», дополняя её важными и интересными сведениями.

Если в работе Г.И. Благодатова описываются три инструмента селькупов, то у Е.А. Алексеенко находим интересные сведения о бытовании у селькупов смычкового инструмента «кага» [23. С. 16]. Опираясь на работу Г.И. Пелих, автор приводит рисунки, сделанные в ходе экспедиций самими селькупками. Также возможно, что этот инструмент использовался при камлании шамана: «Шаман сначала перебирал пальцами струны, потом бил по ней колотушкой» [23. С. 17]. Таким образом, делается описание щипкового и ударного способа извлечения звука.

Фольклорист из Томского университета Н.А. Тучкова основное внимание уделяет собиранию повествовательного фольклора и исследованию селькупского эпоса. Её книга «Мифология селькупов» на сегодня является основной публикацией по этнической культуре селькупов. Но, несмотря на свои неоспоримые достоинства, работа не включает музыковедческий аспект исследования. Автор приводит эпос о мифологическом герое Итте, о котором говорилось выше, но дополняет эпос иллюстрацией художника М.И. Плотникова «пение Итте», где легендарный герой изображен со струнным инструментом [25. С. 132; 26. С. 93], больше похожим на скрипку (*кага*), описанным и реконструированным в работе Г.И. Пелих.

Одним из самых последних исследований музыкальной культуры селькупов на сегодня является диссертация О.Э. Добжанской, в которой автор про-

водит сравнительный анализ по изучению шаманской музыки самодийцев и обрядовой музыкальной культуры соседних сибирских народов (якутов, долган, эвенков, эвенов и других территориально близких сибирских этносов). Здесь исследуется музыкальный стиль самодийского шаманства, что является «...значимым вкладом в решение проблемы описания и идентификации этномызыкального контекста циркумполярной зоны, остро стоящей в настоящее время» [27. С. 14]. Высказываются новые научные идеи, связанные с возможностью реконструкции на основе музыкального языка самодийского шаманского обряда, древнейших форм музыкального выражения в культуре прасамодийцев, прауральцев и палеоевропейцев.

Таким образом, основная часть изданий по селькупской музыкальной культуре носит характер этнографических исследований. При рассмотрении музыкальных традиций внимание уделяется в основном песенным жанрам. В исследованиях, касающихся инструментов, дается краткая характеристика их строения и приемов игры, отсутствует анализ структурных особенностей наигрышей, недостаточно полно освещены такие жанровые группы, как звукоподражание, обрядово-коммуникативные наигрыши-сигналы, плачи.

В связи с этим возникает необходимость целостного исследования инструментального фольклора селькупов для выявления его специфики, что является задачей следующих публикаций автора статьи.

Литература

1. *Кастрен М.А.* Путешествия Алксендра Кастрена по Лапландии, северной России и Сибири // *Магазин земледения и путешествий.* М., 1860. Т. 6, ч. 2. 495 с.
2. *Якобий А.И.* Угасание инородческих племен Тобольского севера. СПб., 1900. 38 с.
3. *Дунин-Горкович А.А.* Тобольский север: Этнографический очерк местных инородцев. Тобольск, 1911. Т. 3. 140 с., 51 с., прил.
4. *Чиндина Л.А.* Северная книга // *У истоков истории селькупов.* Томск, 1993. С. 47–50.
5. *Головинёв А.В.* Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров. Екатеринбург: Урал. отделение РАН, 1995. 606 с.
6. *Леви-Брюль Л.* Первобытное мышление. М.: Атеист, 1980. 337 с.
7. *Зуев В.Ф.* Путешествие по обдорскому северу, соч. в 1715 г. / ред. С.Г. Пархимович. Тюмень, 1999. 240 с.
8. *Шавров В.И.* Краткие записки о жителях березовского уезда. М.: Катков и К°, 1879. 21 с.
9. *Сирелиус У.Т.* Путешествие к хантам / пер. с нем. Н.В. Лукиной. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. 344 с.
10. *Шатилов М.Б.* Драматическое искусство ваховских остяков // *Из истории шаманства.* Томск, 1976. С. 347.
11. *Доннер К.* У самоедов в Сибири / пер. с нем. А.В. Байдак. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2008. 176 с.
12. *Соколова З.П.* Фольклор как исторический источник // *Ханты и манси: взгляд из XXI века.* М.: Наука, 2009. С. 488–503.
13. *Vaisanen A.O.* Samojedische melodien. Helsinki, 1965. 80 p.
14. *Тучкова Н.А.* «Эпос об Итте» у южных селькупов // *Mikola-konferencia 2004.* SzTE Department of Finno-Ugristics, Szeged, Hungary. 2005. P. 93–108.
15. *Липатова Л.* Отец Иринарх и его литературное наследие // *Ямальский меридиан.* 2005. № 1. С. 20–23.
16. *Липатова Л.* Отец Иринарх и его литературное наследие // *Ямальский меридиан.* 2005. № 2. С. 11–13.
17. *Пелих Г.И.* Происхождение селькупов. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1972. 424 с.
18. *Огрызко В.* Североведы России // *Мир севера.* 2005. № 4. С. 81–96.
19. *Хонич Л.В.* Е.Д. Прокофьева – исследователь традиционной культуры селькупов // *Тазовские селькупы: очерки традиционной культуры.* СПб., 2002. С. 3–17.

20. Прокофьева Е.Д. Материалы по шаманству селькупов // Проблемы истории общественного сознания аборигенов Сибири. Л., 1981. С. 42–68.
21. Юнкеров Ю. Старинные и современные селькупские песни. Салехард: ЗАО «СПЭЙБ», 1999. 64 с.
22. Алексеенко Е.А. Этнокультурные связи туруханских кетов и селькупов // Материалы VI международного конгресса. М., 1989. С. 196–198.
23. Алексеенко Е.А. Музыкальные инструменты народов севера Западной Сибири // Материальная и духовная культура народов Сибири: сб. ст. / редкол.: Л.П. Потавов, А.М. Решетов, Г.В. Станкевич. Л., 1988. Т. 42. С. 5–23.
24. Благодатов Г.И. Музыкальные инструменты народов Сибири // МАЭ. 1958. Т. 18. С. 187–207.
25. Тучкова Н.А. Мифология селькупов. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. 380 с.
26. Тучкова Н.А. К истории изучения южноселькупского фольклора // Культурное наследие народов Западной Сибири: Самодийцы (IV Сибирский симпозиум). Тобольск, 2001. С. 301–305.
27. Добжанская О.Э. Шаманская музыка самодийских народов в синкретическом единстве обряда: автореф. дис. ... д-ра искусствоведения: 17.00.02. М., 2008. 43 с.
28. Добрякова А.Ф. Природа и Люди России: Остяки. М.: С. Курнинь и К^о, 1901. 32 с.
29. Древнетюркский словарь. Л.: Наука, 1969. 676 с.